

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ Институт философии и права

Препринт

Новосибирск 1994

ББК 87.3 Р 65

Издается в рамках исследовательской программы ИФиПр СО РАН "Ценности и технологии устойчивого социального развития"

Розов Н.С. Устойчивое развитие и ценностное сознание. - Новосибирск, изд-е ИФиПр СО РАН, 1994.

Предложено и детально развернуто понятие устойчивого развития. В нем совмещены системное видение процессов обновления социальных функций, социальных технологий и социокультурных механизмов, направленность на взаимное обеспечение условий реализации потребностей, ценностей индивидами и сообществами с учетом интересов последующих поколений, направленность на подъем уровня и качества жизни беднейших частей населения планеты за счет повышения их способностей к самообеспечению, расширения доступа к технологиям и природным ресурсам.

Кратко представлены три мегатенденции современного мирового развития: Мегатенденция I — "Инерция техноэкономического роста и глобальная вестернизация", Мегатенденция II — "Рост внешнего отчуждения, внутренних репрессий и агрессии". Мегатенденция III — "Техноэкономическая переориентация и многополюсное партнерство". Сформулированы принципы ценностного сознания и конструктивной аксиологии. Определен критерий выделения и состав общезначимых ценностей, включающих кардинальные ценности (первичные жизненные и гражданские права человека) и субкардинальные ценности (экологические, политико-правовые и социально-экономические принципы, необходимые для кардинальных ценностей).

С этих теоретических и этических позиций рассмотрены проблемы бедности, голода, стихийных и техногенных бедствий, современных, национальных конфликтов и войн. Предложены принципиальные ориентиры решения этих проблем с позиций идей устойчивого развития и ценностного сознания.

Nikolai S. Rozov. The Sustainable Development and the Value Consciousness. Novosibirsk, IPh&L SD RAS. 1994.

The new version of concept "sustainable development" is suggested and explicated in detail. It contains: a) the system view at the development of social functions, social technologies and socio-cultural mechanisms; b) the principle of mutual suppliment of life conditions between persons and communities of the contemporary and all further generations; c) the priority of interests of the poorest parts of global mankind.

Three main contemporary megatrends are concerned: Megatrend I "The Inertion of Technoeconomical Growth and Global Westerization"; Megatrend II The Growth of Isolation, Inner Repression and Aggression"; Megatrend III "The Change of Orientation of Technoeconomical Development and Multipolar Partnership".

The principles of value consciousness and constructive axiology are formulated. The criterium and the set of generally significant values are suggested. These values include: a) the cardinal values - the elementary vital and civil rights; b) the subcardinal values - the ecological, political,

legal, social, economical principles, that are necessary for support and defend of cardinal valu- es.

From this theoretical and ethical viewpoint the contemporary problems of hunger,

poorness, natural and technogenic catastrophes, national conflicts and wars, mass culture are considered. The general directions for solving these problems are suggested from viewpoint of ideas of sustainable development and value consciousness.

® Розов Н.С., 1994 © Институт философии и права СО РАН, 1994

Понятие устойчивого развития

Идея устойчивого развития появилась как альтернатива двум крайностям в современных техноэкономических ориентациях: продолжению бесконтрольного роста экстенсивного природопользования, производства, потребления и, напротив, замораживанию роста из-за экологических опасностей и ресурсных ограничений.

Словосочетание "устойчивое развитие" имеет уже довольно широкое распространение, что, как правило, грозит превращением идеи в пустой публицистический штамп. Преодолеть эту опасность можно только с помощью четкой понятийной проработки идеи и последующего построения более конкретных целей, принципов и критериев оценки дальнейшего цивилизационного движения.

Согласно "Декларации Рио" (Рио-де-Жанейро, 1991), идея устойчивого развития включает следующие составляющие:

- признание того, что в центре внимания находятся люди, которые должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой компонентой процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него;
- право на развитие должно реализоваться таким образом, чтобы в равной мере обеспечить потребности в развитии и сохранение окружающей среды как для нынешнего, так и для будущих поколений;
- уменьшение разрыва в уровне жизни народов мира, искоренение бедности и нищеты с учетом того обстоятельства, что сегодня на долю 3/4 населения Земли приходится 1/7 часть мирового дохода (11).

Есть также более общее понимание устойчивого развития как экономического роста, в котором сбалансированы возможности окружающей среды и потребления населения. Эти формулировки можно рассматривать как предпосылки определения устойчивого развития, передающие в целом его идейную направленность. Наш вариант определения сохраняет эту направленность, но включает

4

Розов Н.С.

элементы или более конкретные, или имеющие ясные пути конкретизации и развертывания.

Устойчивое развитие — это совокупность естественно-искусственных процессов обновления социальных функций (и обеспечивающих их социальных методов), направленных на:

- а) расширение возможностей всех сообществ и индивидов реализовать свои ценности и потребности, сохраняя условия для этого друг другу, а также сообществам и индивидам последующих поколений;**
- б) подъем уровня и качества жизни беднейших частей населения Земли за счет повышения их способностей к самообеспечению и расширения доступа к технологиям и природным ресурсам на основе принципа уважения к жизненным правам и достоинству каждого человека.**

Приведем теперь некоторые пояснения и краткие обоснования данного определения.

"Совокупность естественно-искусственных процессов". Здесь подчеркнута множественность разнородных процессов, не сводящаяся только к "экономическому росту". Термин "естественно-искусственное" говорит о совмещении в устойчивом развитии моментов естественно-исторических, органических изменений и превращений, непредсказуемых и в некотором смысле стихийных, с моментами целенаправленной

деятельности, прогнозирования, планирования, проектирования, программирования и проч. Главная идея этого совмещения — искусственное создание условий и стимулирование (толчок) естественных процессов саморазвития [21].

"Обновление социальных функций и обеспечивающих их социальных методов". Под обновлением здесь понимается широкий спектр изменений: от частичной модификации или количественного приращения до полного перерождения или замены. Социальные функции — понятие из аппарата социальной культурологии [13], являющееся строгой концептуальной разверткой выражения "удовлетворение социальных потребностей". Грубо говоря, социальная функция означает предоставление предметов потребления потенциальным потребителям вне зависимости от способа предоставления (использованных методов, механизмов, технологий).

Устойчивое развитие

5

Социальный метод включает такую сложную систему разнородных элементов (люди, социальные структуры, отношения и институты, материальные и иные ресурсы, культурные образцы, материальные и регулятивные процессы и др.), которая обеспечивает одну или несколько социальных функций. Ограничения социального метода обуславливают необходимость подчиненных вторичных функций со своими же методами и т.д. Здесь используется строгая концептуальная схема функционально-методного отношения [14].

Социальные методы различаются по множеству оснований; скажем только о степени отрефлексированности и технологичности. На одном полюсе находятся неотрефлексированные социальные методы (назовем их *социокультурными механизмами*), которые неотделимы от психики, традиционных отношений, ритуалов сообщества. К примеру, функции воспитания потомства, воспроизводства социальных отношений и культуры в традиционных обществах обеспечиваются именно социокультурными механизмами. Только за счет обновления социокультурных механизмов, связанных с семейными отношениями, можно надеяться на сдерживание рождаемости в перенаселенных регионах мира.

На другом полюсе находятся полностью отрефлексированные методы, которые могут быть отделены от сообщества, зафиксированы в знаковой форме в виде составляющих (перечней входов и выходов, целей и средств, процедур и операций, сетей и расписаний, норм и стандартов и т.д.). Именно такие методы целесообразно называть *социальными технологиями*. В идеале социальная технология, подобно другим типам технологий, может быть перенесена в новое место и время, использоваться в новом сообществе (разумеется, с учетом социокультурной специфики и при соответствующей "доводке"). На повестке дня устойчивого развития стоит создание и реализация социальных технологий экологического контроля, утилизации отходов в больших городах, рационального природопользования, выращивания инфраструктуры жизнеобеспечения в отсталых регионах, распространения грамотности, усиления элементов правового общества и т.д.

Качественное обновление социальных методов будем называть совершенствованием, количественное увеличение показателей социальных функций — ростом, а качественно-количественное

6

Розов Н.С.

обновление социальных функций и социокультурных механизмов — развитием [ср. 5].

"Расширение возможностей реализовать свои ценности и потребности" (а). Здесь в определение вводится нормативная модальность, но не догматически, по философской и моралистической традиции, а через реальное разнообразие представлений самих людей о том, что для них значимо культурно, этически, религиозно, познавательно, эстетически

(ценности), и в чем они нуждаются материально (потребности). Подчеркнем, что само стабильное развитие отнюдь не гарантирует "исполнения всех желаний", оно лишь направлено на расширение возможностей для активной деятельности самих людей.

"Все сообщества и индивиды". Под сообществом здесь понимается объединенная чем-либо совокупность людей, причем совокупность разного социального масштаба (семья, клан, социальная группа, этнические и иные меньшинства, ассоциации, сословия, население национальных регионов, стран, цивилизаций и мировых регионов). Понятие "индивиды" введено в определение специально для того, чтобы глобальная идеология устойчивого развития не заслоняла личность, у которой могут быть и есть свои собственные ценности и потребности.

"Сохранение условий для этого (т. е. для расширения возможностей реализации ценностей и потребностей) друг другу, а также сообществам и индивидам последующих поколений". Эта модификация традиционного рефлексивного ограничения (ср.: "свободы и права каждого ограничены свободами и правами окружающих") подразумевает здесь главным образом экологические и ресурсные ограничения природопользования. Эквивалентом этой нормы, включенной в определение устойчивого развития, может быть максима: не оставляйте детям условия окружающей среды худшими, чем они достались вам от отцов.

"Подъем уровня и качества жизни беднейших частей населения Земли за счет повышения их способностей к самообеспечению" (б). Этот второй ориентир устойчивого развития в принципе может быть выведен из первого (расширение возможностей реализации ценностей и потребностей). Обратим однако внимание на следующие хорошо известные факторы: перенаселенность, крайне низкий образовательный уровень в беднейших регионах мира, от-

Устойчивое развитие

7

страненность от многих природных ресурсов, современной технологии и информации, в то же время ограниченность земных ресурсов, стабильность, законность и военная защищенность их мирового раздела. В этом свете абстрактный ориентир (а) может только закрепить чудовищный разрыв в уровне и качестве жизни разных мировых регионов, поэтому он дополнен ориентиром (б), устанавливающим приоритет заботы о беднейших.

"Расширение доступа к технологиям и природным ресурсам на основе принципа уважения к жизненным правам и достоинству каждого человека" — это самая проблематичная часть определения. Как говорилось выше, мировые ресурсы (территории, акватории, полезные ископаемые) уже поделены, существующие права на них закреплены в современном международном праве и национальных законах о земле, о полезных ископаемых, о собственности. В этих условиях любое расширение доступа к ресурсам субъекта А означает сужение доступа к этим ресурсам субъекта Б. Поэтому непременно будет возрастать противодействие тех сообществ, чьи интересы ущемляются.

Тем не менее, принцип справедливого расширения доступа к ресурсам для беднейших частей населения Земли необходим, и ниже для этого будут приведены основания.

Устойчивое развитие и современные мировые тенденции

Абстрактное нормативное понятие устойчивого развития необходимо "опустить на землю" — сопоставить с реальным положением дел в сегодняшнем мире.

На основе анализа тенденций развития в техноприродной, социальной, антропоной (связанной с воспроизводством человеческих качеств) и культурной сферах современной мировой цивилизации выдвинута гипотеза о действии в настоящее время трех системных мегатенденций (как устойчивых комплексов положительной обратной связи между тенденциями различных сфер).

Мегатенденция I *"Инерция техноэкономического роста и глобальная*

вестернизация": увеличение антропогенной нагрузки на природу, рост экспорта этой нагрузки из развитых стран в беднейшие, соответствующая экологическая конфронтация; мировая

8

Розов Н.С.

экономическая интеграция с захватом ключевых позиций ведущими экономическими державами и компаниями; политическая, социальная и культурная вестернизация; распространение ориентации на материальный успех и высокий уровень потребления; рост социальной и международной напряженности в связи с объективной невозможностью обеспечения этого уровня за пределами современных развитых стран; распространение развлекательной направленности большинства культурных институтов и средств массовой информации; распространение либерального, прогресси-стского и прагматического мировоззрения.

Мегатенденция II *"Рост внешнего отчуждения, внутренних репрессий и агрессии"*: усиление локальных национальных систем экологической защиты; ставка на административные запреты; политико-культурное отчуждение в международных отношениях; политическое торможение международной экономической интеграции; сращивание интересов правящей элиты закрытых репрессивных обществ с интересами западных компаний и развитых стран; рост религиозного и национального фундаментализма; увеличение разрыва в уровнях технологического, социально-экономического, политико-правового развития стран и регионов; усиление иррационализма в социальной и философской мысли.

Мегатенденция III *"Техноэкономическая переориентация и многополюсное партнерство"*: переориентация социальных функций производства от прибыли и роста любым путем на построение и интенсивное развитие социотехноприродных симбиозов (равновесных и безотходных циклов производственных и природных процессов, обеспечивающих устойчивое социальное и культурное развитие в длительной перспективе; развертывание глобальных международных экологических программ; появление и развитие нескольких полюсов политико-культурного и техноэко-номического влияния; мировая экономическая интеграция с сохранением культурной и политико-экономической специфики регионов, связанных с соответствующими равноправными полюсами влияния [6].

Представляется очевидным, что идея устойчивого развития появилась и действует в русле Мегатенденции III. Читатель может сам сопоставить установки документов конференции в Рио-де-Жа-

Устойчивое развитие

9

нейро, прежде всего "Декларации Рио", с указанными выше составляющими Мегатенденции III.

Анализ показал, что реальной экономической и политической мощью, массовой поддержкой населения подкреплены сейчас только Мегатенденции I и II [7]. Мегатенденция III существует в настоящее время в основном лишь в книгах, статьях и головах тонкого слоя интеллектуальной элиты некоторых стран.

Основные политические, военно-стратегические, инвестиционные решения в мире и сейчас определяются стремлениями к захвату новых рынков и источников ресурсов (Мегатенденция I) или стремлением к ограждению от внешней экспансии и веяний времени (Мегатенденция II). Отчужденная (даже скандальная) позиция США на форуме в Рио-де-Жанейро очень показательна. Ведь именно Соединенные Штаты являются признанным политическим лидером либертарианской и прогрессистской экономики, главным носителем Мегатенденции I ("Инерция техноэкономического роста и глобальная вестернизация").

Кроме того, следует иметь в виду, что Мегатенденции I и II предполагают простые

решения, понятные и доступные как большинству политических и экономических лидеров, так и широким массам. Сейчас многие страны, и Россия в том числе, пытаются равняться на развитые страны Запада. Разочарование, невозможность угнаться за ними, неминуемые для большинства мировых регионов, ведут к социальной фрустрации и национально-культурной замкнутости, т. е. к усилению Мегатенденции II.

Яркое подтверждение силы современных разрушительных тенденций приводит Р. Хиггинс: "За пределами ортодоксальной политики есть много вселяющих надежду знаков прорыва. Тем не менее, на стороне сил развала куда более сильные батальоны. Новаторские работы по утилизации солнечного тепла мало чего стоят по сравнению с ненасытной жадой энергии индустриальных моголов (или масс потребителей) и прямым влиянием ядерного лобби. Промежуточные технологии не сулят немедленной отдачи производителям мишурной роскоши. Органическое сельское хозяйство не вызывает восторга у агропромышленных корпораций. Новые идеи относительно соучастия, самопомощи и децентрализации не удостоиваются внимания со стороны правительств, озабоченных поддержанием обороны и умиротворением групп интересов. Ра-

10

Розов Н.С.

зумность, красота или моральная ценность идеи не служат гарантией ее принятия. Новое мышление и смелые эксперименты могут оказать большую помощь посткатастрофическому обществу, но при сегодняшнем холодном расчете они лишены эффективной поддержки" (8].

Таким образом, не следует надеяться, что идея устойчивого развития сама собой приобретет популярность в результате действия "здравого смысла". Слишком мощные и глубинные стремления и установки ей противостоят: с одной стороны, жажда неограниченной свободы и экономической власти, комфорта, новых товаров и услуг как знаков социального престижа, потребительская наркомания (Мегатенденция I), с другой стороны — желание сохранить свою национально-культурную идентичность любой ценой, в том числе ценой внешней замкнутости и внутренних репрессий (Мегатенденция II). Устойчивое развитие (как и вся идейная, "интеллигентская" Мегатенденция III) всегда будет находиться между этими молотом и наковальней.

Эти рассуждения приводят к выводам о чрезвычайной значимости подготовки сознания (как элитарного политического и экономического, так и массового) к сложным идеям третьего пути, к альтернативе, в частности, к принятию принципов устойчивого развития. Это, в свою очередь, связано с проблемой современных форм мировоззрения.

• Смена ведущих форм мировоззрения

В каждой эпохе и в каждом обществе одновременно существуют разные формы мировоззрения. Ведущая из них та, что поставляет образцы организации и идейного обоснования ключевых (наиболее жизненно важных для данного общества) общественных институтов и установлений. Ведущая форма мировоззрения, как правило, бывает и самой распространенной, но в силу инерции массовых процессов численная распространенность может "запаздывать".

В истории европейской цивилизации известны три основные формы мировоззрения: мифологическое сознание, религиозное сознание и идеологическое сознание. На основе концепции "анализа мировых систем" И.Валлерстайна выделены следующие эпохи:

Устойчивое развитие

11

традиционные общества ("мини-системы" — культурно-гомогенные сообщества, основанные на взаимобмене), аграрные империи ("мировые империи" — широкие политические структуры, собирающие дань с разнообразных культурных сообществ) и национальные государства и политико-экономические блоки (с логикой "мировых экономик" — глобально интегрированных производственных и торговых сетей). Автором

установлены системные связи соответствия между ведущими формами мировоззрения и историческими эпохами.

После окончания "холодной войны" процессы мировой экономической и культурной интеграции существенно меняют характеристики политико-экономических блоков и национальных государств. Эти изменения таковы, что идеологическое сознание уже неадекватно в качестве ведущей формы мировоззрения. В настоящем и будущем требуется не жесткая система идей, конфронтационная с враждебной системой и ориентированная на рост политической, военной, технoэкономической мощи (именно таковы инвариантные черты идеологического сознания), а платформа для коммуникации, взаимодействия, мирного решения обостряющихся и умножающихся проблем и конфликтов.

Ни одна религия или идеология не могут стать мировоззрением, отвечающим принципам устойчивого развития. В то же время нелепо рассчитывать на исчезновение идеологий и особенно религий, крепко укорененных в национальных культурных традициях. Все это мировоззренческое разнообразие сохранится, и важно найти общую платформу продуктивного общения между разными мировоззрениями, культурами, социальными группами, мировыми регионами.

Сформулируем требования к гипотетической ведущей форме мировоззрения наступающей исторической эпохи, значимые в том числе и для распространения идей устойчивого развития:

а) широта и терпимость к идейному, культурному, моральному, религиозному разнообразию;

б) многоязычие как способность представителей различных мировоззрений, мыслительных традиций, категориальных систем к общению, мирному решению конфликтов;

12

Розов Н.С.

в) наличие общезначимого ядра идей и принципов, соблюдение которых обеспечивает безопасность и возможность свободного развития сторон;

г) открытость для компромиссов без опасности обвинения в предательстве или отступничестве [9].

Основой такой формы мировоззрения должны быть дискретные, относительно автономные, рационально выразимые нормативные основания сознания и поведения людей, т.е. ценности. Соответствующая форма мировоззрения получила название *ценностного сознания*.

Сразу возникает вопрос: как ценностное сознание соотносится с религиозными, идеологическими, нравственными, гражданскими, культурными, познавательными ценностями, которые являются весьма древними нормативными основаниями (хотя они выступали и под другими именами)? Иначе говоря, насколько новым является ценностное сознание в истории мировоззрений?

Ценностное сознание и общезначимые ценности

Ценности действительно существуют, по крайней мере со времен появления идеологий или философского обоснования ведущих мировых религий. Но с точки зрения развития *форм мировоззрения* значимо не существование, а ведущая роль регулятивов. Действительно, интеллектом пользовались, информацию передавали и в древнейших империях, но не случайно мы именно наше время называем веком интеллекта и информации.

Ценности в рамках ценностного сознания как новой формы мировоззрения, во-первых, выходят из подчиненного положения, во-вторых, вбирают в себя и переосмысливают все разнообразие имеющихся мировоззрений, поскольку становятся уже насущно необходимыми коммуникация и поиск продуктивных компромиссов между представителями этих разных мировоззрений.

Понятие ценностного сознания не сводится к сочетанию значений двух слов, составляющих его название. Это понятие строится прежде всего нормативно: ценностное сознание — основанная на ценностях форма мировоззрения, которая удовлетворяет установленным выше требованиям.

Устойчивое развитие

13

Разумеется, будут, как и прежде, существовать религиозное и идеологическое сознание, рудименты мифологического сознания, но образцы и обоснования для ключевых форм социальных установлений и институтов будут поставлять (и уже сейчас это начинают делать) именно ценностные, а не религиозные или идеологические идеи. Таким образом, на роль ведущей формы мировоззрения в наступающей исторической эпохе с наибольшей вероятностью претендует ценностное сознание.

Какие же общезначимые ценности составляют ядро этой формы мировоззрения? Путь к ним парадоксален: от многого — к одному, от различного — к единому. Разные индивиды и сообщества живут, мыслят, действуют в соответствии с разными ориентирами (ценностями, принципами, традициями, верованиями, интересами, потребностями, установками и т.п.). Каждый из этих субъектов считает себя вправе жить, мыслить и действовать в соответствии со своими ориентирами. Применив здесь постулат генерализации, мы получим, что каждый субъект должен априорно и за другими субъектами признавать право жить, мыслить, действовать в соответствии с их ориентирами. Это право всех субъектов, если оно используется как предельное нормативное основание сознания и поведения, считается ценностью, причем общезначимой. При ближайшем рассмотрении здесь оказывается целая группа ценностей. В качестве критерия установления первичных общезначимых ценностей предлагается следующая максима:

в условиях неизбежности разногласий между субъектами об ориентирах жизни следует заботиться о таких общих ценностях, осуществление (ненарушение границ) которых необходимо для реальной возможности субъектам нынешнего и всех будущих поколений жить в соответствии со своими ориентирами.

Защита первичных общезначимых ценностей, для краткости называемых *кардинальными*, необходима для возможности осуществления в настоящем и будущем *любых других* ценностей. Кардинальные ценности включают первичные жизненные права или витальные ценности (право на жизнь, здоровье, неприкосновенность личности, продолжение рода), а также первичные гражданские права (защита от неправомерного принуждения и насилия, неприкосновенность жилища, свобода перемещения, выбора профессии, свобода совести, слова, собраний и ассоциаций и др.).

14

Розов Н.С.

Субкардинальные ценности подчинены кардинальным в том смысле, что нарушение первых создает реальные опасности для вторых. К субкардинальным ценностям относятся известные политико-правовые принципы: свобода и независимость печати, выборные или иные формы участия граждан в политической жизни, независимость суда, социально-экономические ценности "реальной свободы" или способности каждого к самообеспечению, а также экологические ценности (чистый воздух, вода, пригодность почвы, достаточность основных ресурсов). Нарушение экологических ценностей угрожает витальным ценностям, а нарушение политико-правовых и социально-экономических ценностей — основным гражданским правам.

Все ценности, не являющиеся кардинальными и субкардинальными, но реально служащие основаниями сознания и поведения людей, названы *этическими* (относящимися к особенностям образа жизни и мышления сообщества или индивида - к его этосу). Верования, традиции, обычаи разных народов; святыни, символы, заповеди разных религий и конфессий являются этическими ценностями, и в рамках каждого сообщества обычно

имеют свою иерархию. Этические ценности могут и должны быть по статусу выше любых общезначимых, поскольку служат интеграции, самоидентификации и стабильности сообщества, а значит и стабильности всех других сообществ.

Можно сформулировать правила взаимодействия, учитывающие различия статусов кардинальных, субкардинальных, этических ценностей и позволяющие практически преодолевать противоречия между моральным монизмом и моральным плюрализмом.

На основе переосмысления этических направлений и теорий европейской мысли выделены следующие специфические черты (принципы) ценностного сознания:

а) гуманистический и экологический ригоризм, связанный с необходимостью помощи бедствующим, голодающим людям в различных регионах мира, но не нарушающий при этом достижений в сфере прав и свобод индивида;

б) глобальный масштаб ответственности (как относительно человеческих сообществ, так и относительно природного окружения);

Устойчивое развитие

15

в) различие кругов ценностей с разным статусом, распространенностью и правилами использования; различие общезначимости ценностей и их главенства (высшего статуса);

г) выявление и распространение ценностей в режиме коммуникации индивидов, сообществ с разными этическими позициями;

д) учет принципов социокультурной специфики, историзма и функционализма в этических рассуждениях [10].

Ценностное сознание и устойчивое развитие в проблемном мире

О современном кризисе цивилизации и глобальных проблемах говорят многие, но редко кто понимает обязательную ценностную, нормативную подоплеку самих понятий проблемы и кризиса.

Проблема, по определению, есть разрыв между требуемым (нормативным) и существующим положением вещей. *Кризисом* я предлагаю называть комплекс обостряющих друг друга проблем, которые по тем или иным причинам не решаются.

Современный цивилизационный кризис может быть понят как резкое умножение и обострение глобальных и национальных проблем, к решению которых человечество не готово. Сами собой проблемы не решатся и не исчезнут — это понятно каждому. Говорить о преодолении кризиса можно будет только тогда, когда решения современных и будущих проблем войдут в ткань нормального порядка жизни отдельных сообществ, стран и всего человечества.

В самых общих чертах кризис современной цивилизации заключается в том, что научный рационализм, технологический про-грессизм и экономический либерализм, вызвавшие новые экономические, экологические, социокультурные и социально-политические процессы, оказываются неспособными "справиться" с ними, т.е. ввести эти процессы в русло безопасного, гармоничного, "дружественного человеку" развития [11].

Представление о безопасности, гармонии и дружественности остается весьма расплывчатым, пока оно не основывается на четких нормативных принципах и критериях. Мы уже располагаем такими основаниями в виде принципов ценностного сознания и устойчивого развития, системы кардинальных и субкардинальных

16

Розов Н.С.

ценностей. С этих позиций можно рационально и обоснованно судить о степени остроты и неотложности проблем, определять целевые установки, ограничения и критерии оценки их решения, строить основные направления выхода из цивилизационного кризиса на пути к устойчивому развитию. Более того, открывается возможность выйти из режима "пожаротушения" в более надежный режим перманентного отслеживания проблем, их прогнозирования и предупреждения. Ростки этого нового

подхода человека к своей цивилизации уже есть, важно вырастить из них достаточно сильные ветви социальной, политико-правовой, техноэкономической практики. Концептуальной предпосылкой для этого служат конструкции социальных функций и социокультурных механизмов.

Действительно, наряду с традиционными социальными функциями жизнеобеспечения, транспорта, связи, информирования, поддержания гражданского и правового порядка, образования и т.д., *современным сообществам и цивилизации в целом необходимы также совершенно новые социальные функции*, например, такие, как формирующиеся в последние годы:

- мониторинг и прогнозирование глобальных и локальных экологических проблем, национальных, социальных и иных конфликтов;

- составление, состыковка и реализация глобальных и локальных программ по их решению.

Требуются также и никогда ранее не выполнявшиеся социальные функции:

- установление и постоянное обновление международного правового порядка, который должен быть адекватен принятым решениям и программам по глобальным проблемам;

- сбор и распределение средств для реализации данных программ;

- популяризация программ в планетарном и локальном масштабах с учетом социокультурной специфики каждой популяции;

- обновление системы общезначимых ценностей и интеграция их с локальными идеологическими, религиозными мировоззрениями, культурными и этическими традициями;

- установление и постоянное обновление международных и национальных образовательных стандартов, направленных на фор-

Устойчивое развитие

мирование ответственности за общезначимые ценности и устойчивое развитие.

Не следует надеяться, что эти функции могут быть эффективно выполнены только международными или национальными бюрократическими организациями. Нужны социокультурные механизмы, специфические для каждой локальной цивилизации, для каждого мирового региона. Социальную основу этих механизмов могут составить добровольные ассоциации, религиозные общины, клановые и родовые сообщества и т.д. Как подключить все это культурное разнообразие к выполнению принципиально новых социальных функций устойчивого развития — вот достойная задача для социальной философии, социологии, социотехники, культурологии, психологии.

Философский и аксиологический аспект этой проблематики во многом связан с критической, сопоставительной и конструктивной работой с ценностями. Ведь именно новые ценностные основания, полученные в результате нахождения баланса между группами противоречащих друг другу ценностей, должны быть основой проектирования, постановки и реализации новых, необходимых для устойчивого развития социальных функций. Таким образом, встает вопрос о требуемом новом философском направлении — конструктивной аксиологии.

Принципы конструктивной аксиологии и устойчивое развитие

Подход конструктивной аксиологии существенно отличается от классической аксиологии Б.Кроче, В.Виндельбанда, Г.Риккерта, М.Шелера, Н.Гартмана и др. [12]. Конструктивная аксиология, с одной стороны, является интеллектуальным обеспечением ценностного сознания как вероятной новой ведущей формы мировоззрения, с другой стороны, дает принципы и мыслительный инструментарий для ценностного обоснования принципов и путей устойчивого развития. Основные черты конструктивной аксиологии — историзм и понимание необходимости постоянного обновления ценностей в ходе развития человеческой цивилизации — были в полной мере осознаны совсем недавно. Главная заслуга в этом

принадлежит авторам, так или иначе связанным с деятельностью Римского Клуба (А.Печчеи, Дж.Форрестер, Э.Ласло) 113].

Конструктивная аксиология развивается в ситуации постоянного давления с двух противоположных сторон: с одной стороны, ценностного догматизма (типичного для классической аксиологии, идеалистической и религиозной философии как основы консерватизма) и с другой — ценностного релятивизма (связанного с идеями либерализма, плюрализма и т.д.). Различные аспекты противостояния этих двух крупнейших идейных направлений выражены в восьми ценностных антиномиях [141].

Предлагаемый путь преодоления этих антиномий состоит в том, чтобы, с одной стороны, признать существование и ключевую роль идеальных ценностей, но, с другой стороны, отказаться от некоторых укоренившихся предрассудков относительно идеального мира как их обиталища. В соответствующей доктрине *исторического платонизма* идеальные ценности имеют абсолютную регулируемую значимость по отношению к другим ценностным модусам (вещным, психическим, социокультурным) и соответствующим актам сознания и поведения. Но эта значимость каждый раз имеет локальный характер, ограниченный рамками предпосылок, причем в роли предпосылок могут выступать самые разные факторы: способ взаимодействия с природой, сложившаяся социальная структура, экономические отношения, культурная традиция и др. Эти предпосылки различаются в разные эпохи, в разных культурах и у разных народов. Следовательно, в каждом случае могут иметь место свои ценностные системы, причем каждая из них имеет абсолютную значимость в своих локальных рамках. Историчный платонизм является онтологической основой для разработки принципов мыслительной работы с ценностями - *принципов конструктивной аксиологии* [15].

Принцип двойственности обнаружения и построения ценностей утверждает, что каждое обнаружение идеальных объектов включает моменты их построения, а каждое обоснованное построение новых идей всегда обнаруживает скрытые потенции соответствующего идеального мира. Поэтому предлагается и далее используется нейтральный термин "установление ценностей", под которым абсолютисты могут подразумевать обнаружение вечных истин, релятивисты — построение актуальных социокультурных

Устойчивое развитие

19

регулятивов, а принимающие идею исторического платонизма — двойственный процесс разработки открывающихся духовных горизонтов.

Принцип разделения режимов установления и осуществления ценностей является мировоззренческим расширением общеизвестного правового принципа. Согласно последнему, режим разработки новых законов, международных соглашений всегда логически и юридически отделен от режима их выполнения. Наличие творческой свободы в первом режиме не означает возможности пренебрегать ограничениями и правилами во втором режиме. Таким же образом свобода рефлексии, критики и обновления ценностей не означает вседозволенности относительно ранее установленных ценностей.

Принцип щадящей коррекции направлен на максимальное облегчение всегда болезненных процессов переоценки ценностей. Изменение понятийной составляющей ценности — это всегда трудность, но трудность преодолимая. В то же время, разрушение и замена глубинных предпочтений (символического, этнокультурного, обычно иррационального слоя ценностей) всегда мучительны и даже социально опасны. Принцип щадящей коррекции не противопоставляет новые и традиционные ценности, но скорее прививает новые, актуально значимые ценностные конструкции к оберегаемому корню культурной традиции.

Принцип множественности опор предлагает не тратить силы на поиск "единственного истинного источника" ценностей, а приложить их к поиску, установлению гармонии и взаимному подкреплению ценностей и соответствующих сфер отношений с природой, техникой, между сообществами и т.д.

Принцип органичности ценностных систем сосредоточивает усилия не на построении иерархии, а на выявлении функциональных механизмов, включающих ценности, на структурах и правилах взаимного соотношения ценностей при принятии решений.

Ценности, равно как мифы, религии и идеологии, позволяют человеку прятаться за них, тем более тогда, когда утверждается божественная заданность или социокультурная органичность этих ценностей.

Принцип волевого решения, имеющий источником экзистенциальную традицию (особенно в лице С.Кьеркегора, Ж.-П.Сартра

20

Розов Н.С.

и А.Камю) является максимой осознанного и ответственного выбора, значимой как для новых, так и для старых, традиционных ценностей.

К числу установленных принципов примыкает также известный в современной этической литературе *постулат генерализации*, который я сформулировал следующим образом: *"Признавая право за собой, признавай его и за другими; предписывая обязанности другим, выполняй их и сам"*.

Сформулированные принципы образуют общую стратегию конструктивной аксиологии, философско-методологическую основу для конкретизации идей ценностного сознания, установления ориентиров, принципов и критериев оценки движения к устойчивому развитию.

Обозначим теперь основные группы проблем, начиная с наиболее острых и неотложных с точки зрения общезначимых ценностей и принципов устойчивого развития.

Войны и вооруженные конфликты

Почему проблемы такого рода наиболее остры? Во-первых, ежедневно льется кровь и погибают люди, то есть нарушаются кардинальные ценности прав на жизнь, здоровье, неприкосновенность личности. Во-вторых, практически каждый конфликт втягивает в свою орбиту сочувствующие страны и мировые регионы, что проходит трещиной по международным отношениям и тормозит попытки договоренности и объединения для решения глобальных проблем и движения к устойчивому развитию. В-третьих, войны и вооруженные конфликты не только непосредственно отвлекают средства участников и их союзников, но и служат основанием для преимущественных инвестиций в оборону практически всех стран мира. На экологические и гуманитарные программы остаются жалкие крохи.

Кровь льется под аккомпанемент благородных воззваний всех противоборствующих сторон: "Отдадим жизнь за Родину!" Это имело и имеет место в войнах и конфликтах арабов и евреев, сербов, хорватов и боснийцев, армян и азербайджанцев, молдаван и приднестровцев, грузин и осетин, грузин и абхазцев, чеченцев и

Устойчивое развитие

21

ингушей, афганских группировок, таджикских кланов. Люди при этом стараются в первую очередь *отдать чужие, а не свои жизни*. В этом смысле "Родина" ,предстает уже не любящей матерью, а идолищем, пожирающим все новые души. Этот идол, кумир требует критики,"простукивания", как к тому призывал Ницше, — не пустой ли он изнутри? Требуется коренная переоценка ценностей.

Смертельный бой "за Родину" оправдан только тогда, когда имеется явная внешняя вооруженная агрессия, признанная таковой международным сообществом. В современных же ситуациях межэтнических конфликтов, распада империй люди отдают свои и чужие жизни совсем за иную ценность — *за право политического контроля над спорной территорией*. Но эта политическая ценность уже совсем не Родина-мать, а то самое идолище.

Принципиальное решение конфликтов такого рода следует искать лишь на основе признания кардинальных ценностей жизни, здоровья и свободы личности неприкосновенными. При отсутствии очевидной и признанной агрессии одного суверенного государства против другого политический контроль над спорными территориями должен получить статус *этической ценности* каждой противоборствующей стороны. Иначе говоря, каждое сообщество (в том числе новое государство) может считать спорную землю своей, и с этим придется мириться довольно долго, но стрелять в людей все равно запрещается. Международная политическая практика уже интуитивно подходит к такого рода решениям: это, например, известный новый принцип непризнания любого изменения государственных границ, произведенного вооруженным насилием, а не в результате мирных переговоров.

Современные кровавые конфликты и войны — самое серьезное испытание действительности гуманистических ценностей и самих принципов ценностного сознания. Здесь возникают задачи двоякого рода: во-первых, конкретизировать, операционализировать эти ценности и принципы для новых подходов и критериев справедливости в мирном решении территориальных и других ресурсных конфликтов. В частности, предусматривается углубление и развитие методологии "принципиальных переговоров" по Р.Фишеру и У.Юри [16]. Во-вторых, идеи и принципы ценностного сознания и устойчивого развития должны быть применены к проектированию нового международного режима отслеживания, предупреждения и

22

Розов Н.С.

быстрого прекращения вооруженных конфликтов. Этот режим включает, очевидно, особую систему новых социальных функций, обеспечиваемых как авторитетными международными организациями, централизованными фондами, миротворческими силами, так и социокультурными механизмами, мировоззренческими инновациями локального характера. Такие разработки уже ведутся, но их рассмотрение требует специального изложения.

Локальные экологические и стихийные бедствия

Эти явления также требуют неотложного вмешательства, т.к. связаны со спасением людей. Здесь имеются в виду как техногенные (Чернобыльская авария, Арал, последствия ядерных испытаний, неразумного использования земель), так и природные катастрофы (землетрясения, наводнения, тайфуны и т.д.). Следует ожидать также острых локальных последствий известных экологических проблем глобального масштаба: парникового эффекта, озоновых дыр, тектонических изменений вследствие масштабного изъятия полезных ископаемых, сведения лесов, загрязнения мирового океана и атмосферы и т.д.

Конференция 1992 г. в Рио-де-Жанейро выявила имеющийся значительный задел в осмыслении этих проблем и программировании соответствующей практической деятельности. В настоящий момент очень многое упирается в недостаточность ресурсов, прежде всего финансовых, для конкретизации и осуществления задуманных программ. Кроме того, многие национальные правительства саботируют решения международного сообщества, поскольку *ущемляются* их экономические интересы (например, по экспорту леса, химическому производству, передаче биотехнологий) и ставится под вопрос внутренняя политическая стабильность.

Такое положение вещей позволяет ставить общие философские вопросы о соотношении задействованных ценностей, причем в прямом приложении к проблемам распределения ресурсов. Действительно, настолько ли военная безопасность более значима, чем предотвращение экологических и стихийных бедствий, насколько больше она (практически повсеместно) съедает финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов? Как соотносятся потреб-

Устойчивое развитие

23

ности быстрой транспортировки, потребности в спутниковом телевидении, в оперативной информированности с экологической опасностью нарастающей деформации атмосферы современными самолетами и спутниками? Насколько оправданно ограничение прав экономической свободы и собственности, перманентного наращивания уровня комфортности личной жизни для имущих, ради выделения ресурсов для населения, страдающего от экологических и природных бедствий? Каковы границы и критерии допустимости такого рода перераспределения не с точки зрения частных национальных законодательств, а с точки зрения общезначимых ценностей и принципов устойчивого развития?

Известно сильное направление в социальной и экономической этике, пытающееся найти ответы на эти вопросы [17]. Соединение имеющихся результатов с идеями ценностного сознания и устойчивого развития — еще одно крупное направление необходимой работы. Результатом ее должны стать общие, но достаточно четкие принципы и приоритеты в создании международного экономического и правового порядка потребления и распределения мировых ресурсов и финансовых средств.

Перенаселенность, голод и бедность

Информация о бедствиях и вооруженных конфликтах ярко представлена на страницах газет и телевизионных экранах. В то же время почти бесшумно, но все глубже и глубже разverzается пропасть между регионами мира. Это пропасть между развитыми, богатыми, образованными, в политическом и военном плане лидирующими странами, с одной стороны, и отсталыми, беднейшими, почти сплошь неграмотными, крайне перенаселенными странами, — с другой стороны. Первые предпочитают перекачивать природные ресурсы из вторых и возвращать им для захоронения экологически вредные отходы. Вторые все глубже залезают в долги, по необходимости и по возможности наращивают лишь добывающую промышленность. Все это в сочетании с продолжающимся демографическим взрывом, опустыниванием земель, перманентным недостатком пищи и чистой воды уже в обозримом будущем грозит социальными катаклизмами, массовыми эпидемиями, неуправля-

24

Розов Н.С.

емой волной миграций, междуусобной и антизападной военной агрессией.

Может ли гуманистическая традиция европейской этики оставаться в стороне от этих проблем? При этом надо иметь в виду, что с точки зрения классических моральных и правовых норм, винить практически некого и не за что: все делается по взаимным соглашениям, в рамках существующего международного права. Нет злодеев, которые желали бы зла распухающим от перенаселенности, культурно, технологически и ресурсно обескровленным странам и мировым регионам. Правительства, компании и население развитых стран естественным и законным образом соблюдают свою выгоду, но разverzающаяся пропасть неуклонно ведет ко все более страшным катастрофам. Благодаря своей военной, экономической и технологической мощи развитые страны довольно долго могут ограждать себя от этих бед, объединившись в военно-политические блоки, ставя все более жесткие заслоны иммиграции. Но картина будущих островков благополучия среди океана окружающего моря вряд ли соответствует идеям гуманной европейской культуры — наследницы общечеловеческих идей Яна Коменского, Иммануила Канта, Альберта Швейцера.

Реальное признание "клубом цивилизованных стран" общечеловеческого и кардинального характера прав на жизнь, сытость, здоровье, экономическое самообеспечение должно воплотиться в новый международный экономический и правовой порядок, налаженные функции и механизмы культурной и технологической помощи [18]. В этой связи должна быть рассмотрена идея "культурного исхода" [19]. Речь идет здесь не столько о помощи продовольствием (которое тут же проедается, способствуя социальному паразитизму и национальному вырождению), кредитами (которые почти всегда пускаются на самую прибыльную, но обескровливающую —

добывающую промышленность), сколько постановкой систем образования, создания квалифицированной рабочей силы и рабочих мест, передачей современных технологий, в том числе для рационального и экологического природопользования.

Сейчас такая помощь никому в развитых странах не выгодна. Но ведь в рамках одного государства находятся возможности для финансирования и осуществления стратегических мероприятий, исследований, которые сегодня напрямую никому не выгодны.

Устойчивое развитие

25

Возьмем к примеру, археологические раскопки. В Англии давно принят разумный закон, согласно которому археологические раскопки в обязательном порядке оплачиваются фирмой, желающей застроить данную территорию. Подобный принцип может быть использован и в международном правовом порядке: вывозишь природные ресурсы из страны — обеспечишь культурные и технологические возможности для ее саморазвития и экономического самообеспечения населения.

Тот же принцип должен быть использован и в рамках таких больших стран, как Россия, где колониальное отношение к Сибири и Северу ни для кого не является секретом. Средства, технологии, культурную поддержку, необходимые для социального и культурного развития Сибири, возрождения народов Севера следует требовать (через введение специального правового порядка) от национальных и зарубежных нефтяных, газовых компаний, нацелившихся на выкачивание ресурсов из сибирских и северных земель. При таком подходе природные ресурсы дорожают, промышленный рост тормозится, но этот рост уже давно должен перестать быть фетишем экономики. Дешевая энергия из дальних стран — это технологический наркотик. Лишение такого наркотика непременно будет сопровождаться весьма болезненной "ломкой", но только этот путь ведет к выздоровлению. При введении жесткого мирового порядка культурной помощи и соответствующем удорожании экспортных энергоносителей, США, к примеру, потребляющие сейчас около трети всей мировой энергии, должны будут обратиться к собственным законсервированным месторождениям, будут ориентироваться на более экономичные машины и технологии. Развитие пойдет по новому направлению — к *социотехнобио-оценозам*, т.е. обществам, встроенным в экологию своих регионов, с преимущественным развитием ресурсосберегающих, циклических, безотходных технологий.

Надеяться на такой поворот событий сейчас было бы непозволительным прекраснотушием: слишком сильна инерция утилитарных установок и техноэкономического потенциала, о чем уже говорилось выше. Реального отрезвления можно ожидать, к глубокому сожалению, только в результате новых военно-политических катаклизмов или экологических катастроф.

26

Розов Н.С.

Остановимся теперь на деликатной проблеме расширения беднейшим странам доступа к мировым ресурсам и современным технологиям. В определение устойчивого развития был заложен "подъем уровня и качества жизни беднейших частей населения Земли за счет повышения их способностей к самообеспечению и расширения доступа к технологиям и природным ресурсам на основе принципа уважения к жизненным правам и достоинству каждого человека". Приведем основания для этого принципа.

Без расширения доступа к ресурсам выход из перманентных голода и бедности возможен только на время и за счет внешней "гуманитарной" помощи, по сути дела за счет подачек и экономических костылей. Сохранение на планете миллионов (а в недалеком будущем и миллиардов) людей, чья жизнь и сытость зависят только от своевременного подаяния, представляется несовместимым ни с идеей устойчивого развития, ни с базовыми гуманистическими ценностями. С голодным мором, эпидемиями и войнами нельзя мириться по тем же причинам. Остается только третий путь —

выращивать у беднейших стран и регионов способность к экономическому самообеспечению. Однако это невозможно без существенного расширения их доступа к природным ресурсам (особенно территориальным и энергетическим), доступа к современным сельскохозяйственным, промышленным и информационным технологиям.

Социальная безответственность, асоциальное поведение и культурная деградация

Наиболее известные проблемы этой группы — наркомания, алкоголизм, преступность, особенно среди молодежи. Однако, наряду с этими, есть и другие медленно действующие факторы, ставящие под вопрос выживание малых народов и этнических меньшинств, социальное здоровье больших народов и человеческой цивилизации в целом. Речь идет о социальной апатии, иждивенчестве, эскапизме, с одной стороны, и некритической приверженности радикальным (как правило, националистическим или революционным) идеологиям, накатывающим новым и новым волнам примитивной массовой культуры, — с другой.

Устойчивое развитие

27

С точки зрения классического либерализма, здесь нет ничего плохого: кто же запретит гражданину свободного общества пренебречь всеми социальными и глобальными проблемами; ничего не поделаешь, если физиологически выверенные ритмы стилей "диско", "металл", "ламбада", "техно", "рэп" имеют массовое распространение и, соответственно, выгоднее в десятки раз по рыночной конъюнктуре, чем классические симфонии или фольклор.

Классический либерализм оправдан, когда эти явления имеют место в стабильном обществе с налаженной демократией, эффективными социальными программами, с древними и сильными культурными корнями, которые поддерживаются десятками университетов, библиотек, музеев, консерваторий. В глобальном масштабе ситуация резко меняется: возникает вполне реальная опасность захлестывания мира агрессивными националистическими идеологиями, которые будут править бал среди общей социальной апатии. Уже есть признаки оскудения и вырождения культурного разнообразия под катком современной кино видео- поп- и шоуин-дустрии. Глобальная же устойчивость прямо зависит от мировоззренческого миролюбия, разнообразия и определенной духовной высоты культуры.

В аксиологическом аспекте встает проблема выделения тонких и гибких критериев для выбора и баланса между группами сталкивающихся ценностей: ценностей индивидуальной свободы, социально- и культурно-ориентированных ценностей. Затем эти абстрактные мыслительные критерии должны быть "обкатаны" в общественных дискуссиях, договоренностях между заинтересованными сторонами, лицами, принимающими правовые и экономические решения. Практический результат этой работы — новые принципы, формы поддерживающей и налоговой политики в области культуры и масс-медиа, образовательные стандарты, возможно, определенные идеологические ограничения для политических партий, движений и т.д.

Не исключено, что будут множиться и расширяться "клубы цивилизованных стран", принимающие некоторый минимум общих принципов и норм в структуре государственного бюджета, в гуманистическом ограничении политических идеологий, в стандартах социального и гуманитарного образования, в государствен-

28

Розов Н.С.

ной поддержке классической культуры, этнокультурного разнообразия.

Такая "интеграция снизу", сохраняющая свободу, суверенность и специфику наций и цивилизаций, представляется наиболее надежным гарантом движения к глобальному устойчивому развитию.

Для этого движения необходимо интеллектуальное, философское, логическое, ценностное обеспечение [201. Идеи ценностного сознания и конструктивной аксиологии

призваны стать очередными шагами на этом пути.

Литература

1. Материалы Международной конференции по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.). Новосибирск, 1992.
2. Лефевр В.А., Щедровицкий Г.П., Юдин Э.Г. "Естественное" и "искусственное" в семиотических системах // Семиотика и восточные языки. М., 1967. С. 48-56. Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. Новосибирск, 1992. С. 46-57, 188-192. Его же. Разработка концептуальных средств моделирования развивающихся систем // Человек в мире интеллектуальных систем. Новосибирск, 1991.
3. Розов Н.С. Структура цивилизации... С. 23-27.
4. Никаноров С.П. Модель технической системы // Моделирование процессов управления. Сб. трудов Института гидродинамики СО АН СССР, вып. 3, Новосибирск: Наука, 1970. С. 129-160. Никаноров С.П., Кучкаров З.А. Разработка системы понятий, описывающих развитие технических систем // Проблемы и перспективы математизации и компьютеризации геологии. М.: Наука, 1989. С. 44-49.
5. Труды ЦНИПИАСС, вып. 17. М., 1977.
6. Розов Н.С. Структура цивилизации ... С. 127-171. Термин "мегатенденция" взят у Д.Нэсбитта (Нэсбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы. М.: Республика, 1992), но у него не было системного понятия мегатенденции как устойчивого комплекса

Устойчивое развитие

29

усиливающих друг друга тенденций из разных цивилизационных сфер.

7. **Розов Н.С.** Структура цивилизации... С. 171-1882.
8. **Хиггинс Р.** Седьмой враг. Человеческий фактор в глобальном кризисе (Главы из книги) // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 26-75.
9. **Розов Н.С.** Философия гуманитарного образования: Ценностные основания и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе. Труды Исследовательского центра по проблемам управления качеством подготовки специалистов. М., 1993.
10. **Розов Н.С.** Ценностное сознание — ведущая форма мировоззрения новей эпохи //XIX Всемирный философский конгресс. Москва, август 1993. Сборник резюме. Том 1. Секция 7. М., 1993.
11. **Розов Н.С.** Ценностные основания... С. 3.
12. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Логос, 1910, кн. 2. С. 1-14. **Риккерт Г.** О понятии философии // Логос, 1910, кн. 1. С. 19-61. **Scheler M.** Der Formalismus in der Ethik und die Materielle Wertethik. Т. 1-2, Halle, 1913-16. **Hartmann N.** Ethik. Berlin, 1926. **Williams R.** The Concept of Values // International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 16. P. 283-287. **Rescher N.** Introduction to Value Theory. Washington, 1982.
13. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980.
14. Розов Н.С. Философия гуманитарного образования... С. 87-88.
15. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и интеллектуальная культура будущего // Философия образования для XXI века. М., 1992. С. 50-71. Также см.: **Розов Н.С.** Ценностные основания... С. 26-29. **Rozov N.** Constructive Axiology and Intellectual Culture in the Future // Studia Humanistica, vol. 1, n. 2, Praha, 1990.
16. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. М.: Наука, 1992.
17. **Rowls J.** A Theory of Justice. Oxford, 1972. **Van Parijs Ph.** Qu'est-ce qu'une Societe Juste? Introduction a la Pratique de la Philosophie Politique. Paris, Le Senil, 1991. **Sen A.** Inequality Reexamined, Oxford, 1992.

18. Материалы Международной конференции по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро). См. также: Kidder R. The

30

Розов Н.С.

Agenda for the 21-st Century. Cambridge, 1987. Степин В.С. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию // Этическая мысль, 1991. М.: Республика, 1992. С. 182-199. Дили-гентский Г.Г. "Конец истории" или смена цивилизации?// Вопр. филос. 1991, N3. С. 29-42.

19. Розов Н.С. Структура цивилизации... С. 188-192.

20. Stepin V. Philosophy and the Images of the Future // XIX World Congress of Philosophy. Moscow, 22-28 August 1993. Book of Abstracts. P. 1-15.

с

Содержание

стр.

Понятие устойчивого развития.....3.

Устойчивое развитие и современные мировые тенденции ... 7.

Смена ведущих форм мировоззрения..... 11.

Ценностное сознание и общезначимые ценности13.

Ценностное сознание и устойчивое развитие

в проблемном мире.....15.

Принципы конструктивной аксиологии

и устойчивое развитие17.

Войны и вооруженные конфликты20.

Локальные экологические и стихийные бедствия22.

Перенаселенность, голод и бедность.....23.

Социальная безответственность, асоциальное поведение и культурная деградация

.....26.

Литература28.

>

Научное издание (препринт)

Розов Николай Сергеевич

Устойчивое развитие и ценностное сознание

Редактор *М.М.Траскунова*

Художественное оформление

и разработка оригинал-макета *Г.Я.Симанова*

Подписано к печати 28.03.94 г. Тираж 71 экз.

Формат бумаги 60x84/16. Объем 1,6 уч.-изд. л. Заказ № 147

Отпечатано в Институте теплофизики СО РАН

630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 1